

Память святого Моисея Хоренского, епископа Багревандского и Аршаруникского.

Отец¹ армянской историографии родился в Таронской области, что в провинции Турубера, в селении Хорен, почему и называется Хоренским (Хоренац), а некоторыми армянскими писателями – Таронским. Полагают, что он родился в 370 г., в царствование Аршака II Аршакуни (364-382). Где и как прошли первые годы его жизни - мы не знаем: в истории он является нам юношей, обратившим уже на себя внимание своих наставников – св. архиепископа Саака I Партева (389-439) и сотрудника его, св. Месроба Маштоца². Когда в первых годах V века после усовершенствования армянского алфавита задумали приступить к исправлению армянского перевода Святого Писания с сирийского языка, сличением с переводом семидесяти толковников, и когда свв. Саак и Месроб, чтобы достойным образом совершить этот важный труд, решились отправить в Александрию, Афины и Константинополь лучших своих учеников числом 60 для усовершенствования себя в греческом языке в знаменитых школах того времени, -выбор их пал и на св. Моисея Хоренского, как на одного их даровитых юношей. Путь его лежал по городам, известным в то время своими школами, знаменитыми преподавателями и богатыми библиотеками. Первый город, в который вступил сей юный путешественник, была славная своими архивами Эдесса. Здесь, вероятно, запасся он теми материалами, которыми впоследствии умело воспользовался для своей «Истории»³, где неоднократно делает указание на архив Эдесский. Но пребывание его в этом городе было непродолжительное, так как он имел в виду другую, более знаменитую школу: его влекла Александрия со своею школою, библиотекой, учеными, философами, богословами. Должно полагать, что св. Моисей Хоренский провел здесь не один год. Тут он посвятил себя изучению греческой литературы, неоплатонизма⁴ и богословия. Во время пребывания в Александрии главным его руководителем был какой-то философ, которого он называет «новым Платоном». Этот новый Платон был, статья может, Кирилл Александрийский или эклектик Олимпиодор. Ознакомившись с неоплатонической философией, св. Моисей Хоренский оставил «преславетную», как он называет, страну Египетскую и отправился в Италию, откуда незамедлил отплыть в Афины, где и провел зиму. С весною следующего года он направил свой путь в Константинополь. Долгое отсутствие из отечества, совершенное неведение того, что происходило в Армении во время этого странствования, предчувствие чего-то недоброго сильно тревожили его душу и не давали ему покоя. Наконец он покинул Константинополь и поспешил в свое отечество.

¹ Так он называется не потому, что по времени он – первый армянский историк, ибо до него в Армении было много историков, но потому что у него одного находят изначальную историю армянского народа.

²

² Память свв. Саака и Месроба ноября 25 (8).

³

³ Такова, между прочим, приписываемая Лебубне переписка армянского царя св. Абгара со Спасителем.

⁴

⁴ Быть может, знакомство святого с этим учением и было причиною тому, что в последствии враги Хоренского клеймили его сочинения философского содержания названием ф а т а л и с т и ч е с к и - м и.

Много протекло времени с той поры, как Хоренский по мысли своих наставников предпринял для изучения греческой мудрости и языка долгое, трудное и дальнейшее путешествие. В то время многое изменилось в его отечестве, и когда в 441 г. возвратился он в Армению, наставников его, свв. Саака и Месроба, не было уже в живых и славная династия армянских Аршакидов, в лице юного Арташеса III, сына Врамшапуха, пресеклась после 580 – летнего царствования в Армении (в 428 г.). Разумеется, при этих смутных обстоятельствах св. Моисей Хоренский не мог ожидать себе такой встречи, какую готовили бы ему свв. Саак и Месроб. Забытый, никем незамеченный, предоставленный самому себе, погруженный в свои ученые знания, в которых искал единственного убежища от бедствий своего времени, св. Моисей Хоренский долго скитался по своему отечеству – которое в тоже время изучал во всех отношениях, пока наконец в 460 г. один из владетельных князей армянских, благоверный Саак Багратуни, бывший в то время марзпаном Армении, обратился к нему с предложением – написать Историю Армении. Удрученный летами и болезнями, старец охотно принял за этот труд, которым должен был обессмертить и себя и юного своего мецената.

Как видно из слов самого св. Моисея Хоренского, последняя часть его жизни, а именно после его возвращения из путешествия, бурно и тревожно прошла для него. Путь науки и в те отдаленные, как видно, времена не был усеян цветами. Подобно Хорескому и славные его соученики не могли похвалиться любовью и сочувствием своих современников, тем более, что в то время, под конец V века, в Армении уже велась активная пропаганда монофизитской идеологии, противниками которой, большей частью, оказались ученики свв. Саака и Месроба. Скорбные жалобы старца на последних (монофизитов), неоднократно вырывающиеся у него в его Истории, слишком громко говорят о тех преследованиях, на какие способно одно только невежество. Не смотря на это, благородная возвышенная его мысль постоянно была обращена к любимому отечеству, которому он не переставал служить. Много из разнообразного богатства греческой литературы было пересажено на армянскую почву св. Моисеем Хоренским, не говоря о самостоятельных его трудах – хотя не все дошли до нас – составляют, однако, лучшее достояние армянской письменности.

Поэтому и немногие лучшие люди того времени, преимущественно светские, называли его «вторым Сааком и Месробом». Но не так смотрело на него духовенство: оно не давало ходу св. Моисею Хоренскому, который до глубокой старости оставался простым архимандритом. Многосторонняя его ученость, разнообразные по содержанию сочинения, святость жизни – все это служило к сильнейшему возбуждению негодования тогдашнего армянского духовенства против Хоренского старца, и бросает неотрадный свет на отношения нашего автора к современному духовенству, которое не давало ему покоя, воздвигая на него гонение и изгоняя из места в место, в особенности из-за того, что он был грекофилом. Наконец гонители его как бы утомились, смягчились, возвели его в сан епископский, назначив его епископом Багревандским и Аршаруникским на место св. Езника Кохбского, его друга и соученика. Но, как видно, не долго привелось ему управлять этим своим жребием и не долго было примирение с ним духовного начальства. По кончине его, последовавшей, по свидетельству хронографа Самуила Анийского, в 493 г., вырыты были кости многострадального мужа из могилы и брошены в реку. Летописец Лазарь Парбский, сообщивший нам эти подробности, заключает

печальную повесть о последних днях св. Моисея Хоренского следующими словами: «неослабными своими гонениями (монахи того времени) вогнали его в могилу; мало того, и теперь, до сих пор еще, упоенные неутomляющим вином ненависти, они не перестают вести борьбу с умершим!». Так кончилось наконец на 120 году тернистое поприще жизни старца Хоренского.

Несправедливость современников к св. Моисею Хоренскому искупили их потомки, ибо Церковь Армянская причислила св. Моисея к лику святых. Память св. Моисея Хоренского Вселенская Православная Церковь празднует сентября 17 (30)⁵.

Св. Моисей Хоренский и св. Саак Багратуни.

⁵ Исп. лит.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона «Христианство». Москва, 1995, т. III, с.655; «История Армении» св. Моисея Хоренского «от автора», перевод с арм. профессора Н. Эмина, С.П.б.,1893.